

**Comments on ADB's
Energy Strategy (version May 2007)**

To: energystrategy@adb.org
From: Central Asian and Caucasus Civil Society Organizations
Date: 26 July 2007

Herewith, please kindly find attached file – it is Central Asian and Caucasus Position Statement on first project of Energy Strategy.

We would appreciate your confirmation on receipt of this letter.

The views expressed in this paper are the views of the authors and do not necessarily reflect the views or policies of the Asian Development Bank (ADB), or its Board of Directors or the governments they represent. ADB makes no representation concerning and does not guarantee the source, originality, accuracy, completeness or reliability of any statement, information, data, finding, interpretation, advice, opinion, or view presented.

Проект новой Энергетической Стратегии АБР как сценарий рискованного развития и поощрения глобального потепления

Неправительственные некоммерческие организации стран Центральной Азии и Кавказа, накопившие как большой опыт мониторинга воздействия деятельности международных финансовых институтов, так и опыт защиты сообществ, уязвимых групп населения, выражают благодарность АБР за предоставление возможности участия в обсуждении проекта Энергетической Стратегии и предоставляют следующие комментарии к первому проекту Стратегии.

Прежде всего, мы хотели бы выразить солидарность с гражданским обществом стран Азии и региона Тихого океана, озабоченных значением применяемых АБР терминов «политика» (раньше) и «стратегия» (теперь). Мы воспринимаем это следующим образом: Банк простой заменой и игрой слов, к сожалению, увеличивает поле бюрократических ухищрений для безответственных маневров как сотрудников Банка, так и Банка в целом.

Организация общественных консультаций АБР

Мы, нижеподписавшиеся организации, вынуждены, к сожалению, признать неудовлетворительный уровень организации Консультаций по проекту Энергетической Стратегии, а именно то, что АБР нарушил свои собственные принципы относительно проведения общественных консультаций, так как не были соблюдены сроки для ознакомления с документами. Необходимые документы не были вовремя выставлены на сайте (ни на английском, ни на русском языках), хотя графики Консультаций были уже составлены.

По сравнению с другими участниками процесса Консультаций, участники из стран Центральной Азии и Кавказа находились в особо неравноправном положении, так как именно они первыми начинали данный процесс (уже 14 июня 2007 года АБР провел для них региональные консультации). Таким образом, они были резко ограничены в сроках, имея лишь максимум 7-15 дней для ознакомления со стратегией перед началом консультаций в Алматы (Казахстан). Пояснения сотрудников АБР о том, что никто не лишен права предоставления письменных замечаний до конца срока, расцениваем как очередные попытки уйти от ответственности за нарушение собственных правил Банка. Такая позиция должна быть признана подрывающей принципы сотрудничества Банка с общественными организациями.

Также следует осудить принцип отбора участников консультаций, а именно попытки применения некоей системы «фильтров», которая принуждала потенциального участника доказывать свою компетентность в данной области, профессионализм и т.д., хотя Банку были известны люди, работающие в данной области в регионе, кроме того, они заранее, в надлежащие сроки, выразили свою заинтересованность в участии. Эта ситуация вызвала недоумение, тем более, что представители, **непосредственно** затронутые проектами АБР, были лишены Банком возможности **столь же непосредственного** участия в обсуждении проекта стратегии.

Мы также выражаем крайнюю обеспокоенность отсутствием ясного механизма учета устных, письменных предложений и замечаний, высказанных в ходе встреч или направленных по почте, и их статуса: *как и кем они будут учитываться, как, кем и почему они будут отклоняться, как и кем будут предоставляться письменные мотивации отклонения?* Мы до сих пор не получили ответа на эти вопросы от Банка, несмотря на то, что в ходе алматинской встречи и других региональных встреч было

предложено создать совместный с Банком общественный совет, что повысило бы уровень доверия со стороны гражданского общества к инициативам Банка.

В отсутствии четких и объективных критериев отбора замечаний и предложений такая позиция Банка влечет за собой обвинения в неискренности желаний сотрудничества с общественными организациями.

* * *

АБР убежден, что энергия – это локомотив экономического развития и одновременно снижения бедности, таким образом, проект новой Энергетической Стратегии становится базовой отправной точкой для других стратегий и ориентиров Банка.

Данный проект Стратегии АБСОЛЮТНО не принимает во внимание факт необходимости устойчивого развития стран Центральной Азии и Кавказа, тем самым исключает их из формата принятия решений относительно будущего своих государств. Наши страны лишь мельком, по ходу дела, кратко упоминаются в стратегии как объекты приложения усилий Банка.

Краткая ссылка 8 (даже не абзац!), перечисляя список развивающихся стран Азии, не включает в него страны Центральной Азии и Кавказа. Во время встречи в Алматы это объяснялось отсутствием статистики по странам региона. Однако мы видим в этом факте не только статистические погрешности.

Новые жильцы большого азиатского дома (страны Центральной Азии и Кавказа) остались без квартир, так как изначально они и не предусматривались проектом (т.е. «Энергетической Стратегией»). Этот «дом» был расчерчен для кого и чего угодно, но только не для стран Центральной Азии и Кавказа.

Согласно проекту новой Энергетической Стратегии страны Центральной Азии и Кавказа лишены Банком права на собственное понимание своего места в региональной энергетике. Новое видение АБР развития энергетического сектора оставляет им, в лучшем случае, роль поставщиков энергии и ископаемого топлива или их транзита, обслуживающих «энергоаппетиты» растущего населения других регионов Азии. Одновременно Банк отказывается настойчиво и действительно развивать те виды возобновляемой энергии, которые признаны экологически приемлемыми для человеческого сообщества.

И хотя в этом проекте Стратегии «нас» почти нет, мы не можем оставить без комментариев данный документ.

Изменение Климата.

Рост спроса на новые источники энергии в Азии.

По данным вопросам у Банка крайне разнокалиберная корзина противоречивых приоритетов, к тому же их слишком много и поэтому документ не выглядит стратегией первоочередных действий.

Несмотря на внешне положительные устремления, в реальности Банк исповедует такие принципы в сфере противодействия глобальному изменению климата, которые в целом не совпадают с принципами ООН. АБР последовал модному направлению и тенденциям последних дискуссий на высшем уровне (встречи «Большой Восьмерки», ежегодные

собрания банков развития), при этом поставив тему в связке с энергобезопасностью (*кстати, в Стратегии понятие безопасности сводится к утилитарным устойчивым внешним и отчасти внутренним поставкам энергоресурсов, в том числе и ископаемого топлива, что провоцирует глобальное потепление*).

Для гражданского общества такая связка неприемлема, так как АБР обходит стороной то, что является причиной изменения климата, а именно: огромный рост энергопотребления таких стран, как США, Индия, Китай, для которых догма – экономический рост и очевидно нежелание подписывать Киотский протокол (*хотя торговля квотами, согласно этому протоколу, в действительности не разрешает экологических проблем*). Банк не предписывает строгое соблюдение этими странами принципов разумного и экономного расходования энергоресурсов и их сбережения, равно как и минимизации вреда, рисков от ускоренного наращивания энерго мощностей.

В Азии Китай и Индия как самые мощные потребители энергии способны произвести катастрофические изменения климата. Антропогенный характер этого явления признала и Комиссия ООН по изучению изменений климата. Однако Банк говорит о энергобезопасности и не желает при этом предложить четкие и выполнимые действия по уменьшению энергопотребления. Хотя признается факт роста энергопотребления, но при этом разрабатывается стратегия интенсивного энергоосвоения с применением грязных технологий. Так, АБР сегодня продвигает рынок угля в Азии. Даже, если речь идет о малых месторождениях, это порождает экологические проблемы. Как снизить энергопотребление, если предвидится громадный экономический рост у Китая и Индии? На этот вопрос проект Стратегии не дает вразумительных ответов.

АБР практически отказался от продвижения устойчивого развития, заменив его в проекте Стратегии устойчивым удовлетворением спроса на энергию. Это две различные цели, порой взаимоисключающие друг друга, диктующие разные подходы по их достижению. Банк вошел в противоречие с принципами ООН, и Приложение 1 о достижении целей развития тысячелетия (MDG) не спасает его «лицо» - MDG останутся на бумаге.

Возобновляемые источники энергии

Развитие стран мира давно настоятельно требует развития возобновляемых источниках энергии в виде конкретных финансовых проектов. Однако Банк принимает без возражений, что доминирующими источниками энергии к 2030 году останутся уголь и нефть, не желая видеть того, что даже если и принять эту дату в качестве среднесрочной перспективы, то после этой даты могут возникнуть неминуемые катастрофические диспропорции в развитии человечества в целом, если заранее тщательно не подготовить перевод экономики стран всего мира на возобновляемые источники энергии.

Хотя Банк и говорит о возобновляемых ресурсах, в Стратегии не отражены пути развития данного подсектора, и в результате Банк приходит к выводу, что основной проблемой, мешающей развитию ВР, является высокая стоимость. Это говорит о приверженности Банка простым решениям и быстрому покрытию растущего спроса на энергию.

В этой связи Банком игнорируются возможности стран Азии и региона Тихого океана по переходу на возобновляемые технологии, а именно в этой сфере возможно осуществить прорыв в декларируемой Банком стратегии устойчивого энергопотребления.

Региональное сотрудничество

АБР с момента создания программы ЦАРЭС активно продвигает идею трансмиссии электричества из Центральной Азии в Южную Азию. Неудивительно, что именно в данном разделе проекта Стратегии упоминаются страны Центральной Азии и Кавказа, которым предписывается роль поставщиков дешевого сырья. Уже расписаны маршруты поставок, определено направление маркетинговой стратегии на глобальный Юг (Афганистан, Пакистан и т.д.). Именно это вызывает у нас неприятие политики Банка в области регионального сотрудничества. Почему поспешно забыт принцип диверсификации маршрутов поставок энергоресурсов, что в последнее время стало кредо всех европейских и евразийских стран?

АБР начисто упустил из виду элементарные демократические процедуры участия и согласования интересов, гарантирующих гражданам право на обладание и рациональное пользование своими природными ресурсами. Концепция известная, как Free Prior Informed Consent, Банку либо не известна, либо им игнорируется. Только с согласия граждан наших стран, как реальных собственников, такие энергоресурсы могут быть предоставлены другим странам за достойную оплату. Любые попытки со стороны банков развития изменить такое положение (например, посредством приватизации) будут восприняты народами-собственниками национальных ресурсов как агрессивное навязывание сценариев рискованного развития.

Заметим также, что развитие регионального сотрудничества не должно сопровождаться игнорированием механизмов эффективного прямого двустороннего сотрудничества стран.

Развитие производства и подъем экономик Китая, Индии, Пакистана соответственно порождает спрос на электроэнергию, которую страны Центральной Азии и Кавказа, согласно проекту Стратегии, должны непременно удовлетворять. Отдавая должное сложному положению с энергообеспечением этих стран в связи с растущим населением, мы отмечаем, что страны с высоким энергопотреблением не должны особо полагаться на ресурсы наших стран, так как приоритеты нашего населения в энергообеспечении (с учетом экспорта) – стоят на первом месте и будут абсолютными, иное вызовет жесточайшее сопротивление.

Уроки катастрофы Аральского моря заставили страны Центральной Азии пересмотреть понимание своего вклада в глобальное устойчивое развитие и строго соблюдать принципы безопасности водных ресурсов, что является естественной ролью стран - водонапорных башен Центральной Азии (Кыргызская Республика, Таджикистан). Сохранность и безопасность водных ресурсов – основа национальных стратегий стран Центральной Азии.

Согласно миссии программы ЦАРЭС развитие через сотрудничество является ее основным принципом. Но идеи, заложенные в Энергетической Стратегии АБР, – роль Центральной Азии как источника водных и энергетических ресурсов при одновременном обслуживании энергопотребления Индии, Китая, Пакистана, Афганистана и др. для их экономического роста - противоречат как национальным интересам стран Центральной Азии, так и их добровольно и осознанно взятой на себя роли хранителей резервных стратегических запасов чистой воды.

Приватизация

Несмотря на откровенные провалы при осуществлении приватизационных проектов, из которых не были извлечены уроки, АБР и дальше продвигает идею приватизации энергетической отрасли и не признает в реальности, что эффективный собственник не обязательно равнозначен частному собственнику. Тем более, в странах Центральной Азии и Кавказа широко известны примеры безответственных действий частных инвесторов после получения ими прав собственности на объекты энергетики (мошенничество, корпоративный сговор и т.д.). Приватизация, либерализация, так называемая «дерегуляция» привели к тому, что, несмотря на все еще высокий процент доступа населения к электричеству в наших странах (*это не было заслугой АБР или каких-то других банков развития, а лишь высоким запасом прочности энергетических систем*), электричество становилось не правом, а товаром, даже если этот ресурс был местным и доступным - из-за непомерно высоких тарифных ставок для уязвимых категорий населения или людей, проживающих в отдаленных или высокогорных местностях.. Те, кто сохранил возможности доступа к электричеству, стали получать его нерегулярно – частые «веерные» отключения, блэкауты, постоянное падение напряжения в сети и т.д. тоже приводят к растущей недоступности этой важной социальной услуги. Рост социальной напряженности в результате непрозрачной и несправедливой приватизации заставит забыть как об устойчивом энергопотреблении, так и об устойчивом развитии.

В странах действия АБР еще нет надлежащих институтов доступа к правосудию, но даже слабые судебные механизмы вызывают недовольство АБР (см. на стр.29: *«..риск судебного надзора снизил эффективность регулирующего органа»(!)*). Тем самым Банк открыто заявляет, что он никоим образом не заинтересован в развитии и поощрении институциональных рамок развития, когда независимые суды могли бы значительно снизить социальное недовольство итогами болезненной приватизации и защитить тех, кто пострадал от нее. Развитие парламентаризма, СМИ и институтов гражданского общества тоже способно создать такую ситуацию, при которой возможно будет прозрачно и открыто оспорить результаты приватизации, инвестиционных и тендерных соглашений, энергоконтрактов. Но приоритеты АБР озвучены в Стратегии таким образом, что в разделе о приватизации данные аспекты обойдены полным молчанием.

Политические риски такого близорукого подхода Банка огромны, они грозят потерей доверия к его деятельности в нашем регионе.

В целом, данный вариант Энергетической Стратегии АБР следует признать как оправдание катастрофических сценариев развития Азии и мира в целом.

Поэтому мы требуем, чтобы АБР:

- сформулировал такой вариант Стратегии, который ответит на вопросы, как можно сдержать безудержный рост энергопотребления со стороны растущих экономик Азии и обеспечить постепенный переход на ресурсосберегающие технологии;
- полностью пересмотрел приоритеты регионального сотрудничества в энергетике в сторону равноправного и справедливого «разделения труда» при уважении норм национальных законодательств стран в этой области;
- отказаться от поддержки и поощрения приватизации вне рамок развития демократических институтов и укрепления механизмов независимого правосудия.

Майя Эралиева, *НПО Форум по АБР*;

Зульфия Марат, *Бюро по правам человека и соблюдению законности (Кыргызская Республика)*;

Инара Алдыбаева, *Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности*;

Галина Чернова, *Центр эколого-правовой инициативы «Глобус» (Казахстан)*;

Мирвари Кахраманлы, *НПО «Защита прав нефтянников» (Азербайджан)*;

Дана Садыкова, *Общественный фонд «Центр по внедрению новых экологически безопасных технологий» (Казахстан)*;

Дильбар Зайнутдинова, *Environmental Legal Center “Armon” (Узбекистан)*;

Маис Гулалиев, *Center for Civic Initiatives (Азербайджан)*;

Манана Кочладзе, *Green Alternative (Грузия)*;

Светлана Спатарь, *ЭО «Зеленое спасение» (Казахстан)*;

Анара Дауталиева, *ОО «Таза-Табигат» (Кыргызская Республика)*;

Сапар Аргымбаев, *Ассоциация «Болуш» (Кыргызская Республика)*;

Вали Саерабеков, *ОО «Бузургмехр» (Таджикистан)*;

Калия Молдогазиева, *ЦЧР «Древо Жизни» (Кыргызская Республика)*;

Додарбек Сайдалиев, *ЦПГО «Шахрванд» (Таджикистан)*;

Елена Воронина, *Центр «Интербилим» (Кыргызская Республика)*

Карине Даниелян, *Ассоциация НПО «За устойчивое человеческое развитие» (Армения)*;

Геворг Аракелян, *Ассоциация НПО «За устойчивое человеческое развитие» (Армения)*.

English Translation Follows:

New ADB Energy Strategy as a Risky Development and a Scenario that Encourage Global Warming

Non-government non-profit organizations of Central-Asian and the Caucasus countries that have accumulated much experience in both monitoring the impact of international financial institutions' activities and protection of communities and vulnerable groups would like to express their gratitude to the ADB for an opportunity to participate in the Draft Energy Strategy discussions, and would like to present the following comments on the first Draft Strategy.

First of all, we would like to express our solidarity with the civil society of the Asian and Pacific region countries who are concerned with the terms "policy" used by the ADB earlier, and "strategy" being used now. We perceive it in the following way: The Bank, by simple replacement of words and word play, increases, unfortunately the field for red tape tricks for irresponsible maneuvers by both the Bank staff, and the Bank in the overall.

Organizing ADB Public Consultations

We, the organizations who have signed this paper, are unfortunately obliged to acknowledge the unsatisfactory level of organizing the Consultations under the Draft Energy Strategy, that is, the ADB has infringed its own principles regarding conducting public consultations, as the time-frame for getting acquainted with the documents was not observed. The necessary documents were not placed at the website in a timely fashion (either in English, or Russian), though the Consultations schedules had already been available.

In comparison to the other participants of the Consultations process, the participants from the Central Asian and Caucasus countries were in a particularly unequal position, as those were they from whom that process was started (the ADB conducted regional consultations for them already on 14 June 2007). Thus, they were very much limited in time, having maximum only 7-15 days to get acquainted with the strategy before the start of consultations in Almaty (Kazakhstan). The ADB clarifications, that nobody was deprived of the right to submit written comments before the end of the deadline, are considered by us as recurrent attempts to avoid the responsibility for violating the Bank's own rules. Such a position should be acknowledged as a position undermining the principles of the Bank's collaboration with public organizations.

The principle for selecting participants for the consultations should also be condemned, that is, the attempts to use some "filter" system which obliged a potential participant to prove his/her competence in the field, professionalism etc., though the people engaged in that field in the region were known to the Bank, and apart from that, they had expressed their interest in participating long in advance, within the appropriate time-frame. We were perplexed by that situation, and moreover, the representatives, **directly** concerned with the ADB projects, were deprived of the opportunity by the Bank to participate **as directly** in the draft strategy discussion.

We also express out strong concern with the absence of a clear mechanism of taking into account the oral and written proposals and comments expressed during the meetings or sent via mail, and their status: *how and by whom shall they be taken into account, how and by whom shall they be declined, and how and by whom shall written motives for their decline be presented?* So far, we have received no responses from the Bank, though in the course of the Almaty meeting and other regional meetings, a joint with the Bank public council was proposed to be set up which would improve credibility of the Bank's initiatives among the civil society.

As there are not clear and objective criteria for selecting comments and proposals, such position of the Bank gives rise to accusations regarding lack of sincerity of the wish to collaborate with public organizations.

* * *

The ADB is convinced that energy is an engine for economic development and, simultaneously, poverty reduction, and so the new Draft Energy Strategy shall become the basis for other Bank's strategies and guidelines.

The Draft Strategy ABSOLUTELY does not take into consideration the fact of the necessary sustainable development of the Central Asian and Caucasus countries, thus excluding them from the decision making format regarding the future of their states. The strategy mentions our countries, as targets of the Bank efforts, only briefly, in passing.

In the short Footnote 8 (*not even a paragraph!*), the list of the Asian developing countries does not include the countries of Central Asia and the Caucasus. During the meeting in Almaty, it was explained by the lack of statistics for the countries of this region. However we see in this fact not only the lack of statistics.

The new inhabitants of the large Asian House (Central Asian and the Caucasus countries) were left without apartments, as from the very beginning, they were not envisaged by the project (i.e. "The Energy Strategy"). This "House" was designed for whoever and whatever, but not for the countries of Central Asia and the Caucasus.

According to the new Energy Strategy, the countries of Central Asia and the Caucasus have been deprived by the Bank of their own understanding of their place in the regional energy sector. The new ADB vision of the energy sector development leaves for us at best the role of energy and fossil fuels suppliers or their transit, servicing the "energy appetites" of the growing populations in the other regions of Asia. At the same time, the Bank refuses to perseveringly and effectively develop those types of renewable energy which have been acknowledged as environmentally acceptable for the human community.

And though we are almost "absent" in the Draft Strategy, we cannot leave this document without comments.

Climate Change

Growth of Demand for New Energy Sources in Asia

For those issues, the Bank has an extremely heterogeneous basket of inconsistent priorities, and in addition there are too many of them, and that is why the document does not look like a strategy for first-priority actions.

Despite the outwardly positive aspirations, in reality, the Bank professes such principles in the sphere of combating the global climate change which in the overall do not meet the UN principles. The ADB has followed the trendy directions and trends of the recent discussions at the highest level (the "G8" meetings and annual meetings of the development banks), with relating that issue to the energy security issue (*by the way, the Strategy reduces the security concept to utilitarian sustainable external and partially domestic supplies of energy resources, including here the fossil fuels, which provoke global warming*).

For the civil society, such binding is unacceptable, as the ADB bypasses what is the cause of the climate change, that is: huge growth of energy consumption by such countries as the USA, India and China for whom economic growth is a dogma, and who evidently do not wish to sign the Kyoto Protocol (*though carbon trading, according to the Protocol, shall in fact not resolve the environmental problems*). The Bank does not prescribe strict observance by those countries

of reasonable and thrifty use of energy resources, as well as minimizing the damage from and risks of rapid energy capacities growth.

In Asia, China and India, as the greatest energy consumers, are capable to produce disastrous climate changes. The man-made nature of that phenomenon has also been acknowledged by the UN Commission for Study of Climate Change. However, the Bank speaks about energy security, but at the same time does not wish to propose clear and feasible actions to reduce energy consumption. Though the fact of energy consumption growth has been acknowledged, at the same time, an intensive energy development strategy with the use of dirty technologies has been developed. In this way, the ADB is promoting the coal market in Asia. Even if small deposits are meant, that causes environmental problems. How can energy consumption be reduced, if huge economic growth in China and India is foreseen? The Strategy does not give any clear responses to that question.

The ADB has practically given up promoting sustainable development, having replaced it in its Draft Strategy with sustainable meeting the energy demand. These are two different goals, sometimes mutually exclusive and dictating different approaches for their achievement. The Bank has contradicted the UN principles, and Appendix 1 on achieving the Millennium Development Goals (MDGs) does not save its “face” – the MDGs shall remain on paper.

Renewable Energy Sources

The world countries' development requires developing renewable energy (RE) sources as specific financial projects. However, the Bank accepts without objection that coal and oil shall continue to prevail by 2030, not wishing to see that if that date is accepted as a mid-term prospect, after that date there may emerge inevitable catastrophic disproportions in the overall development of humankind, if a transfer to renewable energy sources is not thoroughly prepared for the whole world economies.

Though the Bank speaks about renewable energy resources, the Strategy does not reflect the ways to develop that sub-sector, and as a result, the Bank is coming to a conclusion that the main problem hindering the RE development is its high cost. This shows the Bank's adherence to simple and quick solutions, and quick covering the growing energy demand.

In this regard, the Bank is ignoring the opportunities of the Asian and Pacific region countries to transfer to renewable energy technologies, and it is in that field where a breakthrough in the sustainable energy consumption strategy declared by the Bank is possible.

Regional Cooperation

The ADB, from the moment of preparing the CAREC Program, has actively promoted the idea of electricity transmission from Central Asia to Southern Asia. It is not surprising that it is in that Draft Strategy section, that the Central Asian and the Caucasus countries, for which the role of cheap raw material suppliers has been prescribed, are mentioned. The delivery routes have already been written, and the marketing strategy direction to the global South (Afghanistan, Pakistan, etc.) has been determined. That is why we do not accept the Bank's policy in the regional cooperation sphere. Why has the diversification principle for energy resource delivery routes, which has lately become the European and Eurasian countries' credo, been hastily forgotten?

The ADB has completely missed the elementary democratic procedures of participation and coordination of interests which guarantee the citizens their right of ownership and rational use of their natural resources. The Bank either does not know or ignores the concept known as the Free Prior Informed Consent. Only with the consent of our countries citizens, as the real owners, such energy resources can be provided to other countries for worthy payment. Any

attempts on the part of the development banks to change such position (for example, through privatization) shall be perceived by the peoples-owners of national resources as aggressive imposing the risky development scenarios.

We would also like to note that regional cooperation development should not be accompanied by ignoring the mechanisms of efficient direct bilateral cooperation among countries.

Production development and economic growth in China, India and Pakistan naturally give rise to the electric power demand which the Central Asian and the Caucasus countries should, according to the Draft Strategy, certainly meet. Giving due to the complicated energy supply status in those countries, we would like to note that the countries with high energy supply should not particularly rely on our countries' resources, as our populations' energy supply priorities (taking into consideration exports) shall be the foremost and absolute priorities, and other approaches shall meet with severe opposition.

The Aral Sea disaster lessons have made the Central Asian countries revise the understanding of their contribution to global sustainable development, and strictly observe water resource security principles, which is the countries' natural role – water towers of Central Asia (Kyrgyz Republic and Tajikistan). Water resource preservation and security is the basis for the Central Asian countries' national strategies.

According to the CAREC Program, development through cooperation is its major principle. But the ideas underlying the ADB Energy Strategy – the role of Central Asia as the source of water and energy resources, with simultaneous serving the energy consumption of India, China, Pakistan, Afghanistan and other countries, to provide for their economic growth – contradict both the national interests of the Central Asian countries, and their voluntarily and consciously taken role of custodians of clean water strategic reserves.

Privatization

Despite the blunt failures of privatization projects, from which no lessons have been drawn, the ADB is promoting the idea of the energy sector privatization, and does not acknowledge the reality where an efficient owner is not necessarily a private owner. Even more so, the Central Asian and the Caucasus countries are aware of the examples of irresponsible actions by private investors after they obtain ownership rights to energy facilities (fraud, corporate deals, etc.). Privatization, liberalization, the so- called “deregulation” have resulted in the fact that despite the still high percentage of population access to electricity in our countries (*that was not the ADB or any other development banks' merit, but the high safety margin of the energy systems*), electricity has become, not a right, but a commodity even if that is a local and accessible resource – due to excessively high tariff rates for vulnerable population groups or people living in remote or mountainous regions. Those who have preserved a possibility of access to electricity have started getting it irregularly – “fan” disconnections, blackouts, continuous voltage drops in grids, etc. also result in growing lack of access to that important social service. Growing social tension, as a result of non-transparent and unfair privatization, shall make people forget about both sustainable energy consumption and sustainable development.

The ADB member countries do not have proper institutes of justice yet, but even the weak judicial mechanisms cause the ADB's dissatisfaction (see p. 24: “.. **the risk of judicial review has diminished the regulator's effectiveness**”). Thus the Bank openly declares that it is in no way interested in developing and encouraging the institutional development framework, where independent courts could significantly reduce social dissatisfaction with the results of unhealthy privatization and protect those who have suffered from it. Developing parliamentarism, media and civil society institutes could also create such a situation where it would be possible to transparently and openly dispute privatization results, investment and bidding contracts, and energy contracts. But the ADB priorities have been voiced in such a way that the privatization section has passed those aspects over in complete silence.

Political risks of such a short-sighted approach by the Bank are immense; they threaten the loss of trust to its activities in our region.

In the overall, the ADB Energy Strategy option should be acknowledged as a justification of disastrous development scenarios for Asia and the whole world.

That is why we demand that the ADB:

- formulate such a Strategy option which would respond to the questions, how to contain unrestrained growth of energy consumption by Asian growing economies and ensure a step-by-step transfer to alternative technologies;

- fully revise the regional cooperation priorities in the energy sector in favor of equal and fair “division of labor”, while respecting national legislation standards of countries in that field;

- abandon the support and encouragement of privatization outside the framework of democratic institutes and mechanisms of enhancing independent administration of justice.

Maya Eralieva, *NGO Forum on the ADB;*

Zulphiya Marat, *Human Rights and Law Compliance Bureau (Kyrgyz Republic);*

Inara Aldybaeva, *Kazakhstan International Human Rights and Law Compliance Bureau;*

Galina Chernova, *Globus Environmental-Legal Initiative (Kazakhstan);*

Mirvari Kakhramanly, *Protection of Oilworkers Rights NGO (Azerbaijan);*

Dana Sadykova, *Center for Implementing Environmentally Safe Technologies Public Fund (Kazakhstan);*

Dilbar Zainutdinova, *Armon Environmental Legal Center (Uzbekistan);*

Mais Gulaliev, *Center for Civic Initiatives (Azerbaijan);*

Manana Kochladze, *Green Alternative (Georgia);*

Svetlana Spatar, *Green Rescue Environmental Association (Kazakhstan);*

Anara Dautalieva, *Taza-Tabigat Public Association (Kyrgyz Republic);*

Sapar Argymbaev, *Bolush Association (Kyrgyz Republic);*

Vali Saerabekov, *Buzurgmekhr Public Association (Tajikistan);*

Kaliya Moldogazieva, *The Life Tree Center for Human Resource Development (Kyrgyz Republic);*

Dodarbek Saidaliev, *Shakhrvand TsPGO (Tajikistan);*

Yelena Voronina, *Intervilim Center (Kyrgyz Republic);*

Karine Danielyan, *NGO Association “For Sustainable Human Development” (Armenia);*

Gevorg Arakelyan, *NGO Association “For Sustainable Human Development” (Armenia).*